

ЛАКУНАРНОСТЬ В НУМЕРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ С РЕЛИГИОЗНЫМ КОМПОНЕНТОМ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Дин Лина

Аспирант, Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы (г. Москва)
1042215065@pfur.ru

LACUNARISM IN NUMERIC PHRASEOLOGY WITH A RELIGIOUS COMPONENT (IN RUSSIAN AND CHINESE)

Ding Lina

Summary: This article examines the problem of lacunarity in numeric phraseological units with a religious component in Russian and Chinese linguistics. The aim of the study is to establish the inter-linguistic peculiarities of the expression of knowledge about the world and its interpretation by means of non-equivalent phraseology with numerical components in Russian and Chinese. It seems that in both languages there is a large number of numeral phraseological units that are not identical in semantics and image, including with numerical components *thirty, seven and six*.

Keywords: linguistic picture of the world, lacunarity, numeric phraseology, religious theme, comparative analysis.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема лакунарности в нумеративных фразеологических единицах с религиозным компонентом в русской и китайской лингвокультурах. Цель исследования – установление межъязыковых особенностей выражения знаний о мире и их интерпретации средствами безэквивалентной фразеологии с числовыми компонентами в русском и китайском языках. Представляется, что в обоих языках наблюдается большое количество нумеративных фразеологизмов, не тождественных по семантике и образу, в том числе, с числовыми компонентами *тридцать, семь и шесть*.

Ключевые слова: языковая картина мира, лакунарность, нумеративные фразеологизмы, религиозная тематика, сопоставительный анализ.

Введение

Лингвокультурология характеризуется интересом к проблемам взаимосвязи языка и культуры. Язык, как считают учёные, «выступает в роли транслятора, носителя национальной культуры, хранящейся в нём. Он также развивается в культуре, отражая ментальность, мировоззрение народа, его эмпирический опыт, мораль, систему ценностей и т.п.» [1]. Фразеология, как одна из отраслей науки о языке, отражает культуру; как фрагмент языковой картины мира выражает материальную и духовную самобытность народа. Фразеология «не только воспроизводит элементы и черты культурно-национального миропонимания, но и формирует их» [2]. Следовательно, фразеологизм, содержащий культурную информацию, вносит свой вклад в общую национальную картину мира.

В современной лингвистике наблюдается повышенный интерес как российских, так и китайских лингвистов к сопоставительному изучению фразеологизмов в контексте лингвокультурологии. Сопоставительное исследование фразеологии позволяет выделить элементы совпадающие и несовпадающие. Если эквивалентные фразеологизмы закрепляют за собой универсальные особенности русского и китайского языков, общечеловеческие представления и знания о мире, то лакунарные

фразеологические единицы способствуют выявлению особенностей мировосприятия того или иного этноса.

«Фразеологические лакуны выявляются в процессе сопоставления фразеологических систем разных языков на уровне узуса, где на межъязыковые отношения влияют различного рода экстралингвистические и внутриязыковые факторы», – так определяет причину возникновения фразеологической лакунарности Т.В. Кирюшкина [3]. В ряду факторов, таких как географическая среда, история, быт, культура, религия является немаловажным элементом дифференциации культур русской и китайской наций. Важное место в русской культуре занимает Православие, а в китайской – конфуцианство, даосизм и буддизм. Соответственно, во фразеологии с религиозным компонентом в русском и китайском языках существуют очевидные различия, наблюдается явление лакунарности. Следовательно, новизной данной работы является выявление и изучение лакун в русских и китайских фразеологизмах с религиозным компонентом.

Проблема исследования нумеративных фразеологизмов была и остаётся актуальной в лингвистике, культурологии, лингвокультурологии и т.д. Объектом исследования являются китайские и русские фразеологизмы религиозной тематики, содержащие в своей структуре числовой компонент. Цель исследования – установле-

ние межъязыковых особенностей выражения знаний о мире и их интерпретации средствами безэквивалентной фразеологии с числовыми компонентами в русском и китайском языках. В ходе исследования применялись такие методы и приёмы, как описательный метод, лингвокультурологический анализ, сопоставительный метод, этимологический анализ и др.

О.А. Огурцова понимает лакунарность широко и относит к лакунам «слово, словосочетание (свободное или фразеологическое), грамматическую категорию, бытующие в одном из сопоставляемых языков и не встречающиеся в другом сопоставляемом языке» [4]. Межъязыковая фразеологическая лакунарность, по мнению О.Г. Щитовой, «заключается в несовпадении фразеологических категорий разных лингвокультур, в частности в отсутствии эквивалентных фразеологизмов в сопоставляемых языках» [5]. Опираясь на данные положения, мы проанализировали 32 русских фразеологических единицы, извлечённых методом сплошной выборки из «Энциклопедического словаря библейских фразеологизмов (2010)» и «Словаря русской фразеологии, историко-этимологический справочник», и 200 китайских фразеологических единиц, полученных из словарей «Буддийская фразеология» и «Китайский большой словарь чэньюй: историко-этимологический справочник». В ходе исследования было установлено, что в обоих языках содержится большое количество фразеологизмов, не тождественных по семантике и образу, что связано с выражением ими определённой национально-культурной специфики.

Числовой компонент *тридцать* в китайском языке – обычное простое числительное. По словам Конфуция, тридцатилетний возраст обозначает самостоятельность, независимость от родителей. Во фразеологической системе русского языка единица *тридцать* в составе фразеологизмов религиозной тематики имеет другой смысл: *тридцать сребреников* – это цена предательства, цена крови Иисуса Христа, имя Иуда синонимично слову *предатель*. Так возникло выражение *продать (предать) кого за тридцать сребреников*, имеющее значение: предать кого-л. из корыстных соображений. Яркая образная мотивировка делает данные нумеративные ФЕ экспрессивными, эмоционально-оценочными. Эти два фразеологизма русского языка являются лакунарными единицами, для которых не существует эквивалентных фразеологических единиц в китайском языке.

Русские фразеологические единицы *семь тощих коров* и *семь коров тучных* также являются лакунарными в китайском языке, не имеющими соответствующих эквивалентов. Они восходят к Библии, где говорится, что египетскому фараону приснилось, как семь тощих коров съели семь коров тучных, но остались такими же худыми, как и прежде (см. Быт. 41:1-4, 18-21). Иосиф истолковал этот сон, предсказав, что сначала в Египте настанут семь

лет великого изобилия, а за ними последует семилетний период засухи, когда страну охватит такой голод, что забудется всё то изобилие в земле Египетской, и истощит голод землю [6]. Фразеологизм *семь тощих коров* в современном русском языке обозначает «люди, группы, сообщества, которые своими устаревшими, отжившими идеями и бесплодной деятельностью губят всё новое и прогрессивное» [7]. Его антонимическое выражение *семь коров тучных* в словаре толкуется так: «О мифическом (чаще представляющемся в чьём-л. воображении или крайне ненадёжном) богатстве, изобилии, благополучии» [7]. В китайской картине мира существуют подобные представления, передаваемые двумя русскими оборотами, но отсутствуют идентичные по семантике и внутренней форме фразеологические единицы.

«По традиции русские считают, что чётные числа символизируют злых духов, нечётные (кроме тринадцати) являются счастливыми» [8]. Соответственно, в языке существуют такие фразеологизмы, как *чёртова дюжина*; *чёрта с два* [9]. В китайской традиции и в китайском языке, наоборот, наибольшую значимость и национально-культурную специфику обнаруживают чётные числа, например, *шесть*.

Три шестёрки подряд в представлении русских воспринимаются как знак дьявола, плохая примета. Однако в китайских сказках, в религиозных канонах, в бытовой жизни весьма частотна числовая символика шестёрки, несущая положительный смысл, символизирующая благополучие и удачу. Во фразеологической единице конфуцианского происхождения *三茶六礼* (конф. Три сорта чая и шесть обрядов. Обр. в знач.: «государство превращено в осаждённый лагерь») прослеживаются старинные свадебные традиции и обычаи. В Китае во время помолвки жених в знак верности дарил невесте чай, и, в соответствии с каноническими правилами, содержащимися в Ли цзи, брачный ритуал состоял из шести этапов: *нацай* (посылка первого подарка в дом невесты в знак помолвки); *вэньмин* (спрашивать имя [невесты]); *нацзи* (извещение [семьи невесты] о положительном результате гадания [в храме семьи жениха]); *начжэн* (посылка закрепляющего помолвку подарка в дом невесты); *цинци* (спрашивать время); *цинбин* (встреча жениха и невесты, происходящая в доме невесты) [10]. Данный фразеологизм следует считать безэквивалентной лакунарной единицей в русском языке, поскольку этот фразеологизм связан с китайскими национально-культурными реалиями.

Единица *шесть* занимает важное место в построении китайской традиционной картины мира. В даосизме имеется выражение *六神* (шесть богов), обозначающее шесть богов, каждый из которых правит одним из шести человеческих органов, таких как: сердце, печень, селезёнка, лёгкие, желчный пузырь и почки. В современном китайском языке данное выражение используется по от-

ношению к душевному состоянию вообще, что отражено во фразеологических единицах *六神不安* (дао. Шесть нервов беспокойны. Обр. в знач.: «быть крайне расстроенным»); *六神无主* (дао. У шести органов нет богов. Обр. в знач.: «прийти в душевное смятение, быть в полной растерянности»). Лао-цзы, диалектически относясь к отрицательным проявлениям социума, признаёт глубокую испорченность нравственной природы людей, возмущается этим явлением и одновременно замечает позитивные аспекты. Примером двойственного подхода является фразеологизм *六亲不和* (дао. Родственники живут в несогласии друг с другом. *六亲* – 1) родня, ближайшие родственники; 2) шесть степеней родства: а) отец, мать, старшие и младшие братья, жена, дети; б) отец и дети; старшие и младшие; муж и жена; в) тесть и зять, супруги, свойственники), который восходит к тексту из книги «Лао-цзы»: «*六亲不和, 有孝慈; 国家昏乱, 有忠臣*» (Чуть в семье нелады – тут тебе и «сыновняя нежность», и «забота отеческая». Чуть в стране, при дворе ли – смута, – тут как тут «верноподданные») [11].

Помимо того, число *шесть*, пользуясь популярностью в буддийском учении, стало важной составной ча-

стью следующих фразеосочетаний: *六尘不染* (будд. Быть чистым в душе, не соприкасаясь с шестью нечистыми, возбуждёнными 6 внешними сенсорными объектами: цвет, звук, запах, вкус, прикосновение, мысль); *六根清淨* (будд. Освобождённый от человеческих страстей. *六根* – шесть органов чувств: глаз, ухо, нос, язык, тело и разум); *六道轮回* (будд. Шесть путей метемпсихоза).

Данные фразеологизмы с компонентом-числительным *шесть* не тождественны по семантике и образу русским фразеологическим единицам: в русском языке не обнаружены фразеологизмы религиозной тематики с компонентом *шесть*.

Заключение

Таким образом, сопоставление фразеологических единиц с компонентами-числительными на религиозную тематику в русской и китайской лингвокультурах позволило определить национально-культурную специфику двух народов. Религиозные и этно-культурные различия обусловили лакунарные явления, отражённые во фразеологии русского и китайского языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мохаммед Абдель Фаттах Абу Эль-Иля. Лингвокультурологический анализ фразеологизмов с числовым компонентом в русском и арабском языках // Политическая лингвистика. 2018. №1. – С.167-175.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
3. Кирюшкина Т.В. Особенности соотношения и функционирования фразеологических единиц неблизкородственных языков: Фразеологические единицы произведений В.И. Ленина и их английские и немецкие переводы: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19. – Саратов, 1986. – 243 с.
4. Огурцова О.А. К проблеме лакунарности // Функциональные особенности лингвистических единиц: Сб. тр. Кубанского ун-та. – Вып. 3. – Краснодар: изд. Кубанск. Ун-та, 1979. – С. 77-83.
5. Щитова О.Г., Щитов А.Г., Хуа К. Когнитивное моделирование цветообозначения в русском и китайском языках // Вестник ТГПУ. 2018. №6 (195). – С. 81-87.
6. Уитнесс Ли. Библия (восстановительный перевод) / Под ред. отдела служения «Живой поток». – Анахайм: Living Stream Ministry, 1998. – 898 с.
7. Дубровина К.Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов / К.Н. Дубровина. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 808 с.
8. Донова О.В. Сопоставление символов в культурной семантике фразеологизмов китайского и русского языков // МНКО. 2009. №3. – С. 78-82.
9. Се Синьюнь. Национально-культурные особенности нумерологии в русском языке (на фоне китайского языка): Выпускная квалификационная работа ... магистр филологических наук: 10.02.01 [Электронный ресурс]. – Санкт-Петербург. – 2016. – 81 с.
10. Кейдун И.Б. Брачный ритуал в Древнем Китае: канонические установления конфуцианства (глава «Хуны» трактата «Лицзи») // Вестник НГУ. – 2016. – № 15 (4). – С. 80-90.
11. Лао-цзы. Лао Дэ Цзин [Электронный ресурс] // Библиотека Альдебаран: [сайт]. – 2013. – 703 с. – URL: <http://www.abhidharma.ru/A/Dao/Macter/Lao-Czy/0002.pdf> (дата обращения: 07.08.2023).

© Дин Лина (1042215065@pfur.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»